

□Я владелец фабрики снеков. Подтверждаю: это гений продвижения продукции□

□эмм я мечусь между «хочу купить» и «сейчас стошнит»□

□Жук, который честно запоминает дорогу: ну да, вы великие, вы выше этого. Я тут вкалываю, а вы корпоратив устроили□

□Не удержалась, всё-таки заказала пачку... Надеюсь, когда буду есть, не вспомню четырёхлапок на полу□

□А вы слышали о законе Мёрфи?□

□Сто процентов вспомнишь□

...

Бескостные куриные лапки были со вкусом маринованного перца. Ци Гу пользовался особой благосклонностью поставщика снеков и, разумеется, получил больше всех.

После нескольких штук острота накопилась на языке и губах. Его обычно холодные губы покраснели и слегка припухли. Он невольно приоткрыл рот, вдыхая прохладный воздух в надежде смягчить жжение, и кончик языка чуть высунулся наружу...

Линь Ханьчжи увидел, как Ци Гу выбросил пустую упаковку в пакет для мусора, и уже потянулся за новой, не поднимая головы. Но тут чутко услышал его тихий вдох, поднял взгляд — и перед глазами оказалась именно такая... картина.

Дыхание мгновенно стало чуть быстрее.

Линь Ханьчжи вместо новой упаковки достал из рюкзака банку молока Want Want, сам оттянул кольцо и совершенно естественно подал Ци Гу.

Тот принял банку и сделал большой глоток.

Остальные трое, тоже пострадавшие от маринованного перца, одновременно посмотрели на Линь Ханьчжи светящимися глазами. Ещё немного — и упали бы на колени с криком: «Эр Юэхун пришёл просить молока!»

Линь Ханьчжи без особого раскаяния сообщил:

— Она одна.

Услышав это, Ци Гу молча начал пить быстрее.

□Ахахахаха нет, братец-императрица, ну ты реально гарантированно предвзят□

□Умираю. Потому что банка одна, ты так быстро сам открыл её и сразу дал Гугу, да?□

□«Любящие супруги и трое их несчастных детей», серия первая: молоко Want Want разрешено пить только Гугу□

□Я постоянно чувствую себя чужой среди вас, потому что всё ещё думаю о том жуке□

□А-а, Гугу сейчас облизал губы... это реально... кхм, фантомная конечность встала□

□Чёрт, у меня выросла□

□? Вы реально настолько смелые? Чжичжи ведь всё это видит. У него 46 клинков — на казнь тысячи порезов даже времени много не надо□

□Простите, я была неправа. Ваша императрица, пощадите (падает на колени)□

□Хорошо, что я шиппер и уже написала 30 000 знаков фанфика... Так что, братец-императрица, если вы поженитесь, пригласите меня? А подарок гостям может быть по 100 г золота?□

□Чёрт, я написала 40 000. Комментатор выше, быстро удаляй, дай мне написать первой!□

...

*

В комментариях мгновенно началась гонка вооружений. Авторы фанфиков сцепились насмерть.

Когда верёвка с привязанной четырёхлапкой окончательно перестала двигаться, Ци Гу поставил рядом пустую банку Want Want и начал тянуть её обратно.

Вскоре совершенно ничего не понимающую четырёхлапку выдернули из её «безопасного домика» и снова бросили в тыквенный сосуд.

Четырёхлапка: «Не хочу открывать глаза. Пусть это окажется галлюцинацией.jpg».

Наконец из щели с тихим шуршанием выполз и жук. Он добрался до Мяо Юэ, один раз повернулся на месте, сверяя различия между направлениями под землёй и на поверхности.

Все быстро собрались и пошли за жуком.

Он перелез через высокий деревянный порог, выбрался наружу и пополз по песку.

Сначала двигался нерешительно, будто сомневался, но чем дальше, тем увереннее держал направление. В конце концов пересёк стену из человеколиких улиток и остановился у кромки синего моря, где волны без конца омывали берег.

Лицо Линь Ханьчжи стало ещё холоднее.

Ци Гу незаметно похлопал его по запястью, успокаивая.

Направление полностью совпадало с тем местом, куда, по словам маленьких духов, много лет назад вошёл в воду отец Линь Ханьчжи.

Жук остановился прямо у набегающих волн и повернул голову к Мяо Юэ.

— Хай-гун внизу. Похоже, сегодняшнее водолазное снаряжение наконец действительно пригодится, — сказала Мяо Юэ.

Из всей группы плавать умели только Линь Ханьчжи и Му Синчэнь.

Впрочем, для погружения умение плавать не абсолютно обязательно — разумеется, если рядом есть профессиональный инструктор.

Ци Гу быстро оценил ситуацию:

— Мы с Ханьчжи спускаемся. Остальные ждут на берегу.

Мяо Юэ сразу надёжно ответила:

— Хорошо. Я за ними присмотрю.

С невозмутимым лицом закончив распоряжаться, Ци Гу повернулся к Линь Ханьчжи:

— Ты знаешь, как надевать всё снаряжение? Где инструкция?

□??? Нет, Гугу, ты говорил с таким спокойным лицом, что я уже решил: у тебя есть сертификат дайвера□

□Умираю. Сертификата нет, да он даже плавать не умеет□

□Хорошие дети, не повторяйте. Гарантированно что-нибудь случится□

Телосложение Линь Ханьчжи отличалось от обычного, к глубоким погружениям он давно привык и мог свободно двигаться под водой даже без снаряжения. Но чтобы не перепугать зрителей, не знавших правды, гидрокостюм всё же стоило символически надеть.

— Я могу пойти один. Остаюсь с ними на берегу, — серьёзно сказал Линь Ханьчжи, глядя Ци Гу прямо в глаза.

— Идём вместе, — коротко ответил Ци Гу, явно не желая обсуждать.

Линь Ханьчжи попробовал пустить в ход кокетство, но вопрос был принципиальным и приём не сработал.

В итоге ему оставалось только перебрать разложенное снаряжение, выбрать гидрокостюмы подходящего им обоим размера и два баллона.

□Гидрокостюм... Он ведь плотно облегает тело, хе-хе-хе□

□Господи, жёлтая уточка у меня в голове! Я сначала вообще об этом не подумала, всё ещё переживала из-за их спора□

□Ничего, комментатор выше, тебе понадобилась всего секунда. Невинной тебя тоже не назовёшь□

□Хе-хе-хе, прекрасный сюжетный ход, уголки моего рта поднялись градусов на шестьдесят□

Незаметно сумерки окрасили морской горизонт. Небо и вода стали одинаково оранжево-красными, слои цвета мягко растекались друг в друга и даже опасному путешествию придавали немного нежности.

Ци Гу и Линь Ханьчжи нужно было переодеться. Они вошли в храм Хай-гуна, закрыли дверь и оставили дроны снаружи.

□Нет, ты дверь открой! Хватит прятаться внутри и молчать!□

□Проклятье, вы двое взрослые мужчины! Что случится, если вы разденетесь перед зрителями?! Что?!□

□Не смеют раздеться — может, на теле есть какие-нибудь следы, которые нельзя показывать?□

□Учитель с третьего этажа, вы что! От ваших слов в голове всё пожелтело (стыдливо тычет пальцами друг в друга)□

□Слух уже придумали, не подведите!□

Узкая полоска сумеречного света проникала через щель в двери и освещала угол тёмного храма.

Они встали спиной друг к другу и начали переодеваться в этом оранжевом свете.

Тихое шуршание ткани обволакивало слух, молчание растягивало двусмысленность.

Вскоре одежда, обувь и носки были сняты. Ци Гу взял гидрокостюм. Ещё недавно собирался попросить Линь Ханьчжи объяснить, как его надевать, но теперь молчал как запечатанная тыква и с невозмутимым видом натягивал ткань на тонкую белую голень.

И думал: да тут ничего сложного.

Вскоре плотно облегающие чёрные штанины были на месте. Затем он без труда продел длинные руки в рукава.

Следующий шаг — застегнуть молнию. С таким даже школьник справится.

Ци Гу нащупал за спиной бегунок и потянул вверх. Раздалось ровное шуршание, а потом — щёлк.

Молния остановилась чуть выше поясницы.

Заклинило.

Он попытался рвануть силой, но ни силы, ни удобного положения не хватало. Бегунок будто намертво приварили к этому месту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949218>